

Мобиле отреагировал моментально.

— Сто долларов.

Моё удивление было искренним:

— А не боитесь продешевить?

— Сто долларов, — повторил он. — Я вас очень прошу: купите, пожалуйста. Мне просто необходимо избавиться от этого перпетума.

Интересно, почему он Мобиле? И отчего такая необходимость? Что-то здесь не так.

— Скажите, а откуда взялась ваша фамилия Мобиле?

Он улыбнулся:

— Мой дальний предок, Гаэтано, изобрёл перпетум в конце восемнадцатого века и в честь этого взял фамилию Мобиле. С тех пор мы так и называемся. А коробочка передаётся старшему сыну — из поколения в поколение. У меня четыре дочери, так что я в любом случае последний. Ну, конечно, можно было бы открыться старшей, Норме, но упаси меня бог! Никогда этого не сделаю.

Всё это время я не отрывал глаз от пружинки и шариков, пытаясь не пропустить момент остановки. Пружинка сжималась и разжималась. Не останавливаясь.

— Мистер Мобиле, — сказал я, — настоящий вечный двигатель не может стоить сто долларов. Речь идёт не просто о больших, но просто об огромных деньгах...

Он перебил меня:

— Возможно. Но мне хватит ста долларов.

— Почему?!

Мобиле закрыл коробочку:

— Всё работает и работает. Хоть бы на секунду остановился. И по ночам... Я устал. Я измучен. А выбрасывать жалко. Так что отдам за сотню и никаких претензий. Берите, не прогадаете.

Так я стал обладателем старинного устройства. Сначала я считал, что мне повезло. Ручная работа. Где-то в его глубине скрывается хитрый механизм. И наступит момент, когда мне надо будет догадаться, как его завести снова. Встряхнуть, покрутить, повертеть? Посмотрим, посмотрим... Продавать изделие старых мастеров мне не хотелось до того момента, пока я не разгадаю хитроумный завод.

Сначала я поставил коробочку на видное место в кабинете. И, закончив разговоры с очередным гением, открывал её, чтобы не упустить момент, когда завод закончится. Но шло время, а механизм продолжал работать. А я открывал коробочку все чаще и чаще, чтобы не пропустить момента остановки.

Поймав себя на постоянной беготне, я положил коробочку в сейф. К сожалению, это мало что изменило. Мне стало казаться, что пружинка остановилась, и я по пять-шесть

раз в сутки вставал проверить коробку. Даже ночью не мог сдержаться. Пере-стал нормально спать, есть, разговаривать с домочадцами, потому что через каждые пятнадцать-двадцать минут мчался в кабинет.

Жена постоянно плакала; дети начали от меня шархаться. А меня мучила только одна мысль: вдруг я пропущу момент, когда пружинки замрут на месте. И непонятно, чего мне на самом деле хотелось больше: чтобы завод кончился или чтобы механизм по-прежнему исправно тикал? Иной раз я ловил себя на мысли, что мне хочется схватить молоток и шархнуть по этой бархатной коробочке.

Наконец, я занялся поисками потенциальных покупателей, которые могли бы оценить перпетум. Но никто не реагировал. Больше того, мои постоянные клиенты перестали иметь со мной дело.

Жизнь превратилась в хаос. Время шло, ничего не менялось. Я по-прежнему бежал проверять перпетум несколько раз в день. Как прежний владелец терпел такую пытку столько лет? Однажды я случайно встретил Мобиле. Он шёл по улице, счастливо улыбаясь, но, увидев меня, нахмурился, моментально развернулся и побежал в противоположную сторону. И тогда я понял...

Коробочка лежала в кармане. Секретарша открыла передо мной двери кабинета. Её босс приветливо поздоровался и пригласил сесть.

Я положил коробочку на стол и сказал:

— Меня зовут Антонио Мобиле. Мой предок Гаэтано...

Через полчаса мои ужасы закончились. Я вернул свои сто долларов.

И еще. Когда я шёл по улице, ощутив вдруг невероятную свободу, мне в голову пришла мысль: перпетум породил себе подобное. Люди будут вечно ходить и продавать друг другу два шарика на пружинке в бархатной коробочке... А я уже обрёл покой и научился ценить тихую неторопливую жизнь на лоне природы.

День Благодарения прошёл прекрасно. Жених Анны нам понравился. Красивый, умный, не бедный, пьёт мой любимый херес. И она была права: в чём-то он напоминал меня самого в молодости.

Я пребывал в самом благодушном настроении, когда он вышел следом за мной на веранду дома и, слегка замаявшись, достал из кармана бархатную коробочку.

— Смотрите, что я вчера приобрёл. И всего за сто долларов...

Рисунок Дмитрия Долгова.